

НЕ ТОЛЬКО ПОДВИГ НА ВОЙНЕ, НО И СВЕРШЕНЬЯ МИРНЫХ ДНЕЙ

"Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный гражданин города Челябинска", - так начинается глава "Глубоков Даниил Александрович" в книге "Солдаты XX века", один из томов которой посвящен 60-летию Сталинградской битвы. Имя Д.А. Глубокова упоминается в нем среди 200 выдающихся деятелей современности - участников Великой Отечественной войны. Наша встреча состоялась накануне Дня Победы.

- Даниил Александрович, когда за плечами такая долгая, насыщенная событиями и свершениями жизнь, любой ее эпизод может стать увлекательным и интересным рассказом. Но сегодня, если не возражаете, давайте поговорим о Вашем участии в войне.

- В армию я пошел добровольцем и уже в августе 1941 года и до августа 1942 воевал рядовым в составе 20-й воздушно-десантной бригады 9-го воздушно-десантного корпуса. К лету 1942 года наши соединения были преобразованы в стрелковые, получили наименование гвардейских. В августе мы попали в самое пекло боев под Сталинградом. Месяц - на передовой, уже в составе 104-го гвардейского стрелкового полка 36-й гвардейской стрелковой дивизии. Отражали по десять танковых атак в сутки. 17 сентября 1942 года война для меня закончилась: получил ранение в бедро разрывной пулей. В первый момент было такое ощущение, что оглоблей по ноге ударили. К счастью, пуля только задела бедро, прошла навывлет.

И началась длинная дорога домой. Госпиталь, операция, санитарный поезд. В Саратове наложили гипс, отправили в глубокий тыл, в Новосибирск. Помню, лежал на пружинной койке, раскачивался, несмотря на боль в ноге (оказалось, что гипс сломался), смотрел в окно... Хорошо, домой еду!

Становилось мне все хуже и хуже. Собирались консилиумы, обсуждали: довезем, не довезем, выживет, не выживет. Дотянули до Уфы, нас двое в поезде тяжелых было. В Уфе не оказалось ни одного места. Решили ждать до Челябинска. Я, когда услышал, обрадовался. Челябинск - это почти дом, мама приедет, семья жила тогда в Кыштыме.

Доехали... Сразу с поезда в госпиталь 1722 (в здании этой школы теперь располагается ЧГАКИ). Попал к Петру Михайловичу Тарасову. Я постоянно слышал: костная туманность.

И вот, чтобы самому разобраться, что же это такое, почему не заживает нога, я и решил поступать в медицинский институт. Еще и друга угворил, рассчитывал, что он выучится и мне операцию сделает. Несмотря на семь лет ежегодных операций, учился так, что был сталинским стипендиатом.

Так что ранение повлияло на всю мою дальнейшую жизнь. В медицинском институте, окончив его, я работал и работаю...

- И почти 30 лет - с 1966 по 1995 год - были ректором. Что бы Вы могли пожелать и студентам, и преподавателям?

- Профессорско-преподавательскому составу - успехов в постановке и разработке научных проблем.

Студентам - использовать все возможности для учебы и хорошо овладеть клиническим подходом. Быть клиницистом - очень сложное дело. Основоположник клинической школы Сергей Петрович Боткин требовал не ограничиваться только общими знаниями. Болезнь каждого человека - это болезнь каждого человека. Вот и нужно распознавать не болезнь, а больных людей. Мало знать общую причину болезни, проблему нужно решать для каждого человека отдельно. Это, на мой взгляд, гениальная мысль, но она не осмыслена должным образом.

Сейчас я работаю над книгой о гипертонической болезни. Надеюсь, что книга получится дискуссионной.

- Спасибо большое за интервью, Даниил Александрович. Позвольте поздравить Вас с наступающим праздником и пожелать здоровья и новых свершений.